

"На донской земле привольной..."

На донской земле привольной,
На Макеевской степи,
На Макеевской степи
Инженеры попросили,
Инженеры попросили,
Пласты угля понашли.
Нашли уголь антрацит,
Там порыли ямы-норы,
Где работают шахтеры.
Одна яма есть такая,
Преогромная, большая —
Три аршина шириной,
До ста сорок глубиной,
Там проведенный шнурок,
На шнуре висит звонок.
Шнурок дернет, звонок звонит:
«Рукоятчик, не зевай!
Рукоятчик, не зевай,
Машинисту слух давай!»
Кочегар гудок дает:
Первый гудок прогудел —
Шахтер обуваться сел.
Второй гудок прогудел —
Шахтер шапочку надел.
А третий гудок подал —
Всех на задние собрал.
Подхожу я к ламповой,
Там народ стоит толпой,
Весь оборванный, худой.
Натолпилось народу,
Негде было ему встать,
Негде было ему встать,
Сейчас будет опускать.
Мы на клетку становились
По шестнадцать человек,

Мы на клетку становились,
С белым светом распростились:
«Прощай, прощай, белый свет,
Увидимся али нет,
Прощай, милая моя».
Клетка вихрем понеслась,
И вся зданья затряслась.
Клетка дернула — рванула,
Ах, у сердца кольнуло.
И не успел слова сказать,
Становой кричит: «Слезать!»
И мы слезли, покурили,
По продольным разошлись,
За работу все взялись,
Кто за кайло, кто за лом,
А забойщик за забой,
А сапожник дело знает,
Только лямку одевает.
Сел на саночки, заплакал,
Отца с матерью проклял,
Что на шахту он послал...
«Ох ты боже мой!
Висит камень надо мной,
Над моей головой,
Камень рухнет, упадет,
Мне голову прошибет».

«Русские ведомости», 1889, 23 апреля.